

Следующий день Солнечные лучи пробивались сквозь листву, освещая тропинку, по которой Наруто шагал к месту их встречи с Итачи. На поясе у него висел шиноби-подсумок, а в руке он держал два свитка. Один, с миниатюрным набором для изготовления печатей, был его верным спутником в ежедневных тренировках. В другом же хранился тайный трофей – копия свитка водного дзюцу, украденного из родительской коллекции. Наруто с трепетом вернул оригинал на место, когда отец отправился на работу, а мать – заботиться о новорожденных близнецах. "Пусть они не узнают, - шептал он себе, - ведь они и так редко уделяют мне внимание". Не то, чтобы он ненавидел брата и сестру, напротив, он искренне их любил, но ревность всё же gnawed at his heart. С их появлением, два года назад, родители целиком посвятили себя младенцам, оставляя его наедине с собственными мыслями. Он мечтал о хотя бы крохотной части их внимания, о тех немногих мгновениях, которые когда-то принадлежали ему. Отбросив мрачные мысли, Наруто продолжил путь, следуя по вчерашней тропе. Он почувствовал едва уловимую энергетическую подпись Итачи – Учиха был совсем рядом. Войдя в небольшое, укрытое листвой пространство, Наруто увидел Итачи, стоящего спиной к нему, в центре поляны. — Доброе утро, Итачи! — радостно поздоровался Наруто, когда Итачи обернулся, кивнув в ответ. — Над чем ты сегодня работаешь? — Ну, я не знаю, чтобы в моей семье были такие родственники. У моей Каа-тян — сила недюжинная, и выносливость у нее отменная, и чакры у нее, кажется, хоть отбавляй. — Наруто задумчиво почесал затылок, глядя на Итачи. — Вот только откуда у меня эти три стихии? — Не знаю. Думаю, это один из тех случаев, что случаются один раз на миллион, — пожал плечами Итачи. Наруто кивнул, размышляя о своих новых способностях. Ветер, Вода, Земля... Он мог стать невероятно сильным, если бы однажды овладел ими. Но что подумают остальные, если он им обо всем расскажет? И как отреагируют Каа-чан и Тоу-сан, узнав, что он без спроса брал дзюцу из их библиотеки? А Джиджи, Ни-чан и Баа-чан? Они могли бы разозлиться, что он делает это без их ведома. Наруто представил себе гнев Шизуне, Цунаде, и, что хуже всего, их обеих. Эти двое были невероятно сильны. А о том, что сделает его мать, он даже думать боялся. Не зря же ее прозвали "Красным Хабанеро". Наруто знал, что перечить матери, когда она в таком настроении, — себе дороже. — Эй, Итачи, — позвал он, заставляя мальчика посмотреть на него. — Как думаешь, может, пока оставим это между нами? Никто не знает, что я изучаю элементарное ниндзюцу, и, возможно, они скажут, что я еще не готов к этому. Так что, может быть, пока оставим это между нами? Итачи поднял бровь, но затем пожал плечами и кивнул, показывая, что это не проблема. Наруто поблагодарил его, и они продолжили тренировку. Итачи вернулся к изучению сюрикен-дзюцу, а Наруто, вдохновленный новой силой, принялся изучать свиток с водой. Теперь, когда он знал, что владеет стихией воды, ему еще больше захотелось разобраться в этом дзюцу.